

обидною для себя, даже болѣе — несправедливою и „возмутительною“. Такъ, въ свое время *буржуазный* классъ былъ крайне обиженъ и возмущенъ, когда народившаяся всюду социалистическая интеллигенція стала разоблачать всю хищническую тенденціозность *буржуазной* политики, науки и высокопарной фразеологіи. Теперь, очевидно, историческая очередь быть разоблачаемой и судимой за — ~~самой~~ интеллигенціей, за ея политикой, ея наукой, ея идеологіей. „C'est la lutte finale“...

Въ Россіи нашелся пока одинъ лишь человекъ изъ среды маститой интеллигенціи, рѣшившійся признать всю справедливость нашихъ разоблаченій и нашего суда надъ этой новой хищнической силой, покушающей на нашу послѣднюю надежду, на нашу вѣру — *въ будущее*.

Это — Левъ Николаевичъ Толстой.

Вотъ письмо его ко мнѣ отъ 26 января 1909 года:

„Ясная Поляна, 26 Января 1909 г.

„Евгеній Іустиновичъ! Очень благодарю Васъ за присылку трехъ №№ газеты „*Противъ Теченія*“ и двухъ книгъ. Я и прежде читалъ вашу книгу „*Что же такое, наконецъ, интеллигенція*“. Теперь же внимательно перечелъ эту книгу, такъ же, какъ и „*Итоги парламентаризма*“ и присланные №№ газеты.

„Вполнѣ раздѣляю Ваши мысли какъ о значеніи дѣятельности интеллигенціи, такъ и о парламентахъ. Ваши книги многое подтвердили мнѣ въ моихъ взглядахъ, а также узналъ я изъ нихъ и много новаго. Очень желалъ бы, чтобы онѣ были какъ можно болѣе распространены, но боюсь, что, съ одной стороны, по теперешнимъ временамъ онѣ запрещены правительствомъ *), а съ другой стороны думаю, что онѣ

*) Вышеуказанныя изданія не были запрещены правительствомъ и продаются въ Петербургѣ (Васильевскій Остр., 10 л., д. 5, кв. 14, у Я. Зборовской).